

УДК 81'37:82 Шолохов. 08
ББК 81.2 – 3+83.3 (2 Рос = Рус) 6

А.М. Мухамеджанова

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
И ОБРАЗОВАННЫЕ
НА ИХ БАЗЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ЕДИНИЦЫ
В АСПЕКТЕ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СОЧЕТАЕМОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ М. ШОЛОХОВА**

Предпринята попытка проанализировать лексико-семантическую сочетаемость терминологических словосочетаний и фразеологических единиц, образованных на их базе в художественной прозе М. Шолохова. Обращается внимание на тот факт, что значение языковых единиц и их сочетаемость находятся в тесной взаимозависимости. В текстах писателя выделяются и описываются два способа трансформации лексико-семантической сочетаемости при фразеологизации терминологических словосочетаний.

Ключевые слова: *лексико-семантическая сочетаемость, терминологическое словосочетание, фразеологическая единица, фразеологизация.*

Мухамеджанова Алина Михайловна – ассистент кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, аспирант кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-906-429-03-04.
E-mail: alina080791@yandex.ru

© Мухамеджанова А. М., 2014.

В настоящее время одним из наиболее активных способов пополнения фразеологического запаса русского языка является переосмысление устойчивых терминологических словосочетаний. Данный процесс имеет отражение как в устной речи, так и в языке произведений художественной литературы и публицистике. Благодаря этому факту фразеологический фонд находится в динамике, в постоянном развитии.

При переосмыслении значения терминологических словосочетания детерминируются, приобретая характеристики, не свойственные терминологической лексике: *образность; фоновые элементы, связанные с историей страны, национальной культурой, характером, внешностью определенного народа; эмоциональную окраску; оценочную сему; стилистическую окраску; полисемичность.* Стоит отметить, что такого рода семантические преобразования сопровождаются «изменением синтаксических свойств, лексико-семантической сочетаемости, характера связи между членами предложения» [Лаухина, с. 141].

В данной статье сделана попытка рассмотреть лексико-семантическую сочетаемость терминологических словосочетаний и фразеологических единиц, образованных на их базе в художественной прозе М. Шолохова.

Д.Н. Шмелев под сочетаемостью понимает способ воплощения в языке и речи категориального и индивидуального значения единиц языка. Согласно его мнению, лексическая сочетаемость представляет собой сочетаемость

смыслов, а синтаксическая сочетаемость представлена в возможности употребления лексем в определенных конструкциях. По мнению Д.Н. Шмелева, синтаксическая сочетаемость слова определяется исходя из его лексико-грамматической характеристики, в то время как лексическая сочетаемость определяется индивидуальным значением слова. Ученый указывает на скоррелированность семантики лексической единицы и ее сочетаемости. Он отмечает, что «семантика слова обуславливает его сочетаемость» [Шмелев, с. 159 – 160].

Мы разделяем мнение Н.А. Павловой, согласно которому контекст всегда будет находиться во внешнем и внутреннем соответствии со значением терминологического словосочетания и внутреннем соответствии (при сохраняющемся внешнем противоречии) со значением фразеологической единицы, образованной на базе данного терминологического словосочетания [Павлова, с. 145]. С.С. Лаухина отмечает, что лексико-семантическая сочетаемость является одним из критериев разграничения терминологических словосочетаний и образованных на их базе фразеологических единиц [Лаухина, с. 151].

Таким образом, исследуя лексико-семантическую сочетаемость терминологических словосочетаний и фразеологизмов, образованных на их базе в художественной прозе М. Шолохова, мы выделяем первый способ трансформации, согласно которому при фразеологизации терминологического словосочетания лексико-семантическая сочетаемость оборота изменяется, при этом оставаясь также ограниченной. Однако слова, которыми ограничена сочетаемость терминологического словосочетания и фразеологизма, образованного на его базе, относятся к разным лексико-семантическим группам. Данный способ трансформации лексико-семантической сочетаемости рассмотрим на примере терминологических словосочетаний, относящихся к коневодческой терминологии *гнедая масть* и *вороная масть*, и фразеологических единиц, образованных на их базе в художественной прозе М. Шолохова. В прямом терминологическом значении оборот *гнедая масть* обозначает окраску (о лошади) «красновато-рыжую с черным хвостом и гривой» [СК, с. 211]. Терминологическое значение оборота *вороная масть* обозначает окраску (о лошади) черного цвета [СК, с. 150]. Исходя из определения и специфики данных терминологических словосочетаний, их лексико-семантическая сочетаемость ограничивается одушевленными существительными, обозначающими крупное непарнокопытное животное семейства лошадиных (лошадь, конь, кобыла и т.д.): *Покупать ходил с дедом Сашкой, торговали коня подходящего: шестилеток, масти гнедой, вислозадый; был у него один потаённый изъян (Тихий Дон); В первую сотню отбирали светло-гнедых лошадей; во вторую – серых и буланых; в третью – темно-гнедых; Григория отбили в четвертую, где подбирались лошади золотистой масти и просто гнедой; в пятую – светло-рыжей и в шестую – вороной (Тихий Дон)*. Фразеологизмы *гнедая масть* и *вороная масть* используются в художественном тексте писателя для характеристики особенностей внешности донских казаков и обозначают

соответственно темно-рыжий цвет волос и насыщенно темный цвет волос. Данные обороты в своих фразеологических значениях сочетаются с одушевленными существительными со значением лица (как правило, данное лицо относится к сословию казаков), или с неодушевленными существительными, обозначающими волосяной покров на теле человека (казака) (волосы, борода, виски, усы и т.д.): *Припало в паре стоять с Никифором Мещеряковым, – был такой казачок в нашей сотне Тепикинской станицы, а – он, дьявол, какой-то **гнедой масти**. Чума его знает, что за виски, кубыть аж полымем схваченные* (Тихий Дон); *Под уклон сползавших годков закряжистел Пантелей Прокофьевич: раздался в ширину, чуть ссутулился, но все же выглядел стариком складным. Был сух в кости, хром (в молодости на императорском смотре на скачках сломал левую ногу), носил в левом ухе серебряную полумесяцем серьгу, до старости не слиняли на нем **вороной масти** борода и волосы, в гневе доходил до беспамятства и, как видно, этим раньше времени состарил свою когда-то красивую, а теперь сплошь опутанную паутиной морщин, дородную жену* (Тихий Дон).

Таким образом, в художественной прозе М. Шолохова терминологические словосочетания *гнедая масть* и *вороная масть*, пройдя процесс фразеологизации, меняют свою лексико-семантическую сочетаемость, однако, несмотря на это, она остается ограниченной. Разница в сочетаемости данных оборотов в прямых терминологических и в переносных фразеологических значениях отражается в различных семантических группах слов, которыми сочетаемость и ограничена у терминологических словосочетаний *гнедая масть* и *вороная масть* и у фразеологизмов, образованных на их базе. Как уже было отмечено выше, слова, ограничивающие сочетаемость терминологических словосочетаний *гнедая масть* и *вороная масть*, обозначают одушевленные существительные со значением крупного непарнокопытного животного семейства лошадиных (лошадь, конь, кобыла и т.д.). Слова, ограничивающие сочетаемость фразеологизмов *гнедая масть* и *вороная масть*, обозначают одушевленные существительные со значением лица (казака) или неодушевленные существительные, называющие волосяной покров на теле человека (казака) (волосы, борода, виски, усы и т.д.).

Согласно второму способу трансформации, выделяемому в художественной прозе М. Шолохова, лексико-семантическая сочетаемость фразеологизма, образованного на базе терминологического словосочетания, изменяется, и при этом расширяются ее границы. Данный способ рассмотрим на примере оборота *приводить/привести в боевую готовность*. В «Словаре фразеологических омонимов современного русского языка» (под редакцией Н.А. Павловой) именно терминологическое словосочетание *боевая готовность* зафиксировано с пометой **военное** и определяется как «способность сил в любых условиях в установленные сроки развернуться и начать боевые действия» [Павлова, 2010, с. 92]. Таким образом, глагольное терминологическое словосочетание *приводить/привести в боевую готовность* имеет значение «приводить военные силы

к способности в любых условиях в установленные сроки развернуться и начать боевые действия».

Объект, на который направлено действие, названное глагольным компонентом данного терминологического словосочетания, выражается, как правило, существительным со значением наименования огнестрельного оружия, приспособленного для нападения или защиты (пистолет, пушка, автомат и т.д.) или со значением наименования боевых подразделений (рота, взвод, полк и т.д.). И в первом, и во втором случаях существительные относятся к военной сфере деятельности. В художественном тексте М. Шолохова терминологическое словосочетание *приводить/привести в боевую готовность* используется в следующем контексте: *Командиру второй роты караульного батальона коммунисту Ткаченко было предложено предупредить коммунистов батальона и взводных командиров о возможности восстания и **привести в боевую готовность** находившиеся в станице роту и пулеметный взвод* (Тихий Дон).

Значение именной фразеологической единицы *боевая готовность* в «Словаре фразеологических омонимов современного русского языка» (под редакцией Н.А. Павловой) определяется как «состояние собранности, подготовленности к любым событиям» [Павлова, 2010, с. 192]. Таким образом, значение глагольной фразеологической единицы *приводить/привести в боевую готовность* определяется следующим образом: «приводить кого/что-либо в состояние собранности, подготовленности к любым событиям».

Объект, на который направлено действие, названное глагольным компонентом фразеологической единицы *приводить/привести в боевую готовность*, теряет способность выражаться существительными, относящимися к военной сфере, при этом приобретает возможность реализовываться в существительных, которые могут относиться к различным лексико-семантическим группам слов. В художественной прозе писателя оборот *приводить/привести в боевую готовность* также используется и в переносном значении, т.е. в роли фразеологизма. Действие, названное главным компонентом фразеологизма *приводить/привести в боевую готовность*, направлено на объекты, представляющие собой существительные, относящиеся к сельскохозяйственной сфере деятельности (сеялка, буккер): *Всего им наложено лемехов – пятьдесят четыре, **приведено в боевую готовность** двенадцать разнорядных сеялок, четырнадцать буккеров и прочее, факт!* (Поднятая целина).

Различие лексико-семантической сочетаемости терминологического словосочетания и фразеологизма, образованного на его базе, а также расширение границ сочетаемости у фразеологической единицы терминологического происхождения в художественной прозе М. Шолохова ярко выражено на примере оборота *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))*, который писатель использует как в прямом терминологическом, так и в переносном фразеологическом значениях.

Терминологическое значение оборота *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* в «Словаре языка Михаила Шолохова» определяется как «подниматься на задние ноги (о лошади)» [СЯШ, с. 826]. Терминологическое словосочетание *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* употребляется при подлежащем со значением крупного непарнокопытного животного семейства лошадиных (лошадь, конь, кобыла и т.д.): *Даром что бабьего пола, а по конскому делу разбиралась хлещи инога казака. Бывало, на позиции так тачанку крутнет, ажник кони в дыбки становятся* (Шибалково семья); *Казачьи кони от потрясшего землю взрыва будто по команде присели и ринулись вперед; под Григорием конь тяжело поднялся на дыбы, попятился, начал медленно валиться на бок* (Тихий Дон); *На дыбы встала лошадь, черная бурка сползла на землю, застрял сапог в стремени, и лошадь бездорожно помчалась в клубах пыли* (Путь-дороженька).

Оборот *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* в художественной прозе М. Шолохова реализуется в четырех переносных значениях, которые, по нашему мнению, являются результатом процесса фразеологизации: 1. «Вставать, подниматься на ноги (о человеке)» [СЯШ, с. 826]; 2. «Резко проявлять несогласие, противодействовать» [СЯШ, с. 826]; 3. «Возмущаться, противиться чему-л. (о самолюбии, гордости и т.п.)» [Тихонов, с. 369]; 4. «Подняться на задние колеса (о тракторе), – как лошадь» [СЯШ, с. 826]. Однако стоит отметить, что приобретенные переносные метафорические значения также влекут за собой изменения в лексико-семантической сочетаемости данного оборота, а также расширение ее границ.

И в первом, и во втором значениях фразеологическая единица *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* в прозе М. Шолохова употребляется при подлежащем со значением лица (Аксинья, Маришка, Игнат). Однако разница заключается в том, что при употреблении фразеологизма *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* в первом значении дается характеристика физического действия человека: *Закуривал Степан посреди хаты и прозевал, как поднялась Аксинья в дыбки. Кинул на стол кисет, а она уже дверью хлопнула. Погнался. Аксинья, залитая кровью, ветром неслась к плетню, отделявшему их двор от мелеховского. У плетня Степан настиг ее* (Тихий Дон). При употреблении фразеологической единицы *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* во втором значении дается характеристика психического действия человека: – *Каждого черта надо уговаривать да просить! Маришка, и эта в дыбки становится. Что же завтра на общем собрании будет? Побьют, ежели дюже нажимать, – злобно думал он, шагая к своей хате* (Поднятая целина); *И пока снимала она с печки просохшую пеленку, Ефим вполголоса сказал: – Маша, а ить меня выбрали в секретари. – Ну, а Игнат с другими? – В дыбки становились! Беднота за меня, как один. – Смотри, Ефимушка, не наживи ты беды* (Смертный враг).

В третьем значении фразеологизм *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* употребляется при подлежащем, которое

выражается абстрактным существительным, обозначающим чувство собственного достоинства (гордость): *Но увидала его, униженного, покорного, – и черная гордость, гордость, не позволявшая ей, отверженной, оставаться в Ягодном, встала в ней на дыбы* (Тихий Дон).

В четвертом значении фразеологическая единица *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* употребляется при существительном, которое зафиксировано в «Словаре языка Михаила Шолохова», трактор: *Ну, братицы, и штука, должен я вам сказать, этот трактор «фордзон»! Рысью пашет пары. А как только напорется на целину где-нибудь на повороте, так у него, у бедного, силенок и не хватает. Подыметя вдыбки, как норовистый конь перед препятствием, постоит-постоит и опять вдарится колесами об землю, поспешает поскорее убраться обратно на пары, не под силу ему целина* (Поднятая целина).

Из вышеперечисленных примеров употребления терминологических словосочетаний *приводить/привести в боевую готовность* и *становиться (подняться) на дыбы (в дыбки (вдыбки))* и фразеологизмов, образованных на их базе, видно, что данные обороты, пройдя процесс фразеологизации, не только изменили свою лексико-семантическую сочетаемость, но и расширили ее границы. Следует отметить, что при этом развитие системы значений, тип переноса и т.п. могут иметь различный характер.

Проанализированные выше примеры позволяют нам говорить, что сравнивая лексико-семантическую сочетаемость терминологических словосочетаний и фразеологических единиц, образованных на их базе в художественной прозе М. Шолохова, можно выделить два способа трансформации лексико-семантической сочетаемости:

1. Лексико-семантическая сочетаемость фразеологизма, образованного на базе терминологического словосочетания изменяется, но остается ограниченной, как и у данного терминологического словосочетания. Следовательно, слова, которыми ограничена сочетаемость фразеологической единицы и терминологического словосочетания, относятся к разным лексико-семантическим группам.

2. Лексико-семантическая сочетаемость фразеологизма, образованного на базе терминологического словосочетания также изменяется, и вместе с этим ее границы расширяются в отличие от терминологического словосочетания, которое имеет ограниченную сочетаемость.

Литература

Лаухина С.С. Омонимия фразеологизмов и терминологических словосочетаний в современном русском языке. Омск, 2006.

Павлова Н.А. Омонимия в сфере фразеологии: монография. Омск, 1997. 292 с.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

Шолохов М.А. Они сражались за Родину (главы из романа). Рассказы. Очерки. Ростов н/Д., 1974.

Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1956 – 1960.

Словари

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. (СК).

Павлова Н.А. (ред.) Словарь фразеологических омонимов современного русского языка. М., 2010.

Словарь языка Михаила Шолохова / гл. ред. Е.И. Диброва. М., 2005. (СЯШ).

Тихонов А.Н. (ред.) Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное изд.: в 2 т. Т. 1., М., 2004.

References

Laukhina S.S. Omonimiya frazeologizmov i terminologicheskikh slovosochetanii v sovremennom russkom yazyke. Omsk, 2006.

Pavlova H.A. Omonimiya v sfere frazeologii: monografiya. Omsk, 1997.

Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka). М., 1973.

Sholokhov M.A. Oni srazhalis' za Rodinu (glavy iz romana). Rassказы. Oчерки. Ростов н/Д., 1974.

Sholokhov M.A. Sobr. soch.: v 8 t. М., 1956 – 1960.

Dictionaries

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb., 2000. (SK).

Pavlova N.A. (red.) Slovar' frazeologicheskikh omonimov sovremennogo russkogo yazyka. М., 2010.

Slovar' yazyka Mikhaila Sholokhova / gl. red. E.I. Dibrova. М., 2005. (SYaSh).

Tikhonov A.N. (red.) Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Spravochnoe izdanie: v 2 t. Т. 1., М., 2004.

Mukhamedzhanova A. M. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

TERMINOLOGY WORD COMBINATIONS AND DERIVED FROM THEM PHRASEOLOGICAL UNITS WITHIN THE ASPECT OF LEXICAL AND SEMANTIC VALIDITY IN THE LITERARY PROSE OF M.SHOLOKHOV

Key words: lexical and semantic validity, terminological phrase, phraseological unit.

In this article, the author attempts to analyze the lexical-semantic validity of terminological phrases and phraseological units formed on their basis in prose by M. Sholokhov. The article draws attention to the fact that the meaning of linguistic units and their validity are closely interdependent.

The texts are distinguished and the author describes two methods for transforming lexical and semantic validity with phraseological terminological phrases.

According to the first transformation, lexical-semantic validity of phraseologism formed on the basis of terminological phrases varies, but remains limited, as in the current terminological phrases. Consequently, words with limited validity of phraseological units and terminological phrases refer to different lexical-semantic groups.

In the second method of transformation, lexical-semantic validity of phraseologism formed on the basis of terminological phrases also varies, and with it expanded its borders unlike terminological phrases, which has limited validity.

Mukhamedzhanova Alina Mikhailovna – assistant of Roman philology dpt., post-graduate student of language theory and the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern federal university. Tel.: 8-906-429-03-04. E-mail: alina080791@yandex.ru